

— Маршал, мы проверили всю планету. Никаких записей о прибытии или убытии господина Е нет.

— Маршал, центральный искин прогнал все записи с камер наружного наблюдения. Силуэт господина Е нигде не зафиксирован.

— Но есть одна странность. На этом острове должно быть полно диких зверей, однако сейчас здесь не найти ни единого следа. Даже морские обитатели в радиусе десяти ли словно сквозь землю провалились...

— А, это, скорее всего, из-за подводного чудовища класса SS. Здесь обитает исполинский спрут. Господин Писью упоминал, что именно по этой причине акватория до сих пор не освоена.

— Постойте, но я помню, что на самом острове тоже жил сухопутный монстр схожего ранга...

— Того сухопутного зверя маршал уже ободрал и пустил на коврик, — с крайне двусмысленным выражением лица вставил управляющий планетой.

Окружившая Лингуана толпа чиновников в строгих костюмах наперебой докладывала о результатах поисков.

Поскольку пропажа гостя столь высокого ранга была делом нешуточным, об инциденте немедленно известили владельца курорта — Писью.

Тот вышел на связь по голографическому каналу. С экрана его проекция лениво вещала:

— А, вы про этого спрута? Да я планировал разобраться с ним, когда выкрою время для отпуска. Он всё ещё в воде? Но я точно помню, что на самом острове обитала тварь примерно того же уровня.

— Того сухопутного зверя, — управляющий планетой кашлянул, скосив глаза на маршала, — Лингуан, кажется, уже освежевал. И сделал из его шкуры подстилку.

Писью на мгновение лишился дара речи.

— погоди, Лингуан... Тебе что, в роскошном отеле не спалось? Зачем тебя понесло в эту глушь устраивать шоу на выживание?

Лингуан лишь хмурился. Ослепительное полуденное солнце, заливавшее берег, не могло растопить холод, застывший на его лице.

Он хранил молчание, гипнотизируя взглядом экран своего терминала. Строки данных бежали сплошным потоком, отражаясь в его глазах рябью светящихся символов. Внезапно он замер и вскинул голову.

— Вы сказали, в пучине обитает чудовище класса SS?

— Ну да, я же говорю, собирался прихлопнуть его при случае... — Писью не успел договорить, как Лингуан бесцеремонно его перебил.

Маршал заговорил быстро, сухими, чёткими фразами, тут же рассылая приказы по инстанциям. Окинув подчинённых властным, не терпящим возражений взглядом, он скомандовал:

— Задействуйте все сканеры. Запеленгуйте тепловой и энергетический след этой твари.

Писью опешил.

— Ты же не думаешь, что Е Линь с глузду съехал и полез в море ловить этого левиафана?

— Не исключено, — Лингуан задумчиво прижал пальцы к виску.

Его взгляд скользнул по виртуальной карте, где россыпью созвездий мерцали координатные маркеры.

Перед глазами всплыли его собственные слова. Он ведь просто хотел уколоть Е Линя, бросил вскользь издёвку — мол, раз не можешь одолеть чудовище, то и не суйся... Кто же знал, что этот упрямец воспримет всё буквально?

Лингуан глубоко вздохнул, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

«Того сухопутного монстра прикончил Е Линь».

А ведь он ещё и держал меня в плену.

Впрочем, теперь Лингуан уже не был в этом так уверен.

«Действительно ли это было пленением? Без единой верёвки?»

— Отправьте поисковые отряды под воду.

Сам он резким движением расстегнул верхние пуговицы форменной рубашки и, не колеблясь ни секунды, шагнул прямо в набегающие волны.

Видя, с какой непреклонной решимостью маршал уходит в глубину, Писью на другом конце связи похолодел от ужаса. Он подскочил на месте, едва не опрокинув кресло:

— Лингуан, стой! Не вздумай!..

Проклятье.

— Живо делайте всё, что он приказал! — заорал Писью на застывшего управляющего. — Каждые три часа докладывать мне его координаты! А я пока свяжусь с остальными.

— Будет исполнено! — в панике выпалил управляющий.

Работа закипела. Аппаратуру разворачивали в лихорадочной спешке.

Ещё бы, ведь если с маршалом Лингуаном, одной из ярчайших звёзд расы Яо, на этой планете что-нибудь случится, головы полетят у всех. Стоило управляющему представить, как рассвирепеют невероятно мстительные и заносчивые старейшины Яо, его прошиб холодный пот.

Он замер на кромке прибой, вытянувшись в струнку, и устремил полный тревоги взор на бушующую воду, напоминая окаменевшего стража, терзаемого дурными предчувствиями.

К счастью, спустя три часа волны расступились, и Лингуан ступил на берег. Вода стекала с его плеч, а лицо казалось высеченным из холодного нефрита.

Схватив управляющего за плечо, он ледяным тоном спросил:

— Е Линь нашёлся?

Мужчина боязливо покачал головой.

— А чудовище?

Тот снова отрицательно мотнул головой.

— М-маршал... — заикаясь, пролепетал управляющий. — Мы задействовали новейшие глубоководные сканеры. Зона поиска уже почти достигла границ курортного сектора, но никаких признаков аномальной активности класса SS не обнаружено.

В глубине души он уже всерьёз сомневался, существует ли этот спрут вообще.

Лингуан раздражённо дёрнул бровью, вырвал из рук подчинённого планшет с картой и принялся быстро изучать графики энергоизлучения.

— Я спущусь глубже, — отрезал он.

Развернувшись, маршал без лишних слов вновь растворился в тёмных водах.

В ушах зашумел глухой гул прилива, свет стремительно угасал, уступая место давящей полутьме. На грудь навалилась тяжёлая толща воды.

Будучи птицей, сотворённой для вольного полёта в заоблачной вышине, Лингуан инстинктивно ненавидел водную стихию. Океанские глубины вызвали у него глухое, удушливое отторжение, однако сейчас тревога за Е Линя вытеснила все остальные чувства.

Чем глубже он погружался, тем отчётливее ощущал противоестественную тишину. В этих водах, обычно кишачих жизнью, царила мёртвая, зловещая пустота.

Внезапно мимо его лица метнулась юркая тень. Лингуан молниеносно перехватил её пальцами — это была мелкая рыба. Значит, он уже миновал границу в десять ли.

Здесь, на самой границе мёртвой зоны, океан словно оживал. Мрак рассеивался мириадами светящихся планктонных организмов, а вокруг колыхались целые косяки подводных обитателей.

Лингуан разжал ладонь. Спасённая рыбешка испуганно вильнула хвостом и поспешила затеряться среди сородичей.

Однако, уплывая, рыбешка обернулась. В круглых, глупых рыбьих глазах застыл первобытный, сковывающий ужас, исходящий откуда-то из бездны.

В паре километров от него Е Линь, словно уловив это безмолвное колебание, медленно повернул голову и безошибочно посмотрел в ту сторону, где находился маршал.

В сознании Е Линя раздался бодрый голос Системы, только что закончившей сканирование:

[Хозяин, биосигналы проанализированы. На этой планете данный осьминог — самый могущественный представитель фауны]

Правда, «могущественный» по местным меркам монстр едва ли выдержал бы хоть один

серьёзный удар её хозяина. Но статус нужно было зафиксировать.

Не успел искин закончить доклад, как Е Линь резко переменял траекторию и стремительно поплыл в строго заданном направлении.

Гигантский полумёртвый спрут, которого он только что трепал, был бесцеремонно брошен на произвол судьбы.

Не понимая мотивов хозяина, Система спешно взяла под дистанционный контроль израненное чудовище, заставив его следовать по пятам. Колоссальная тень уродливо заскользила сквозь толщу воды.

Огромные щупальца волочились по дну, с глухим скрежетом сокрушая рифы и вековые кораллы. Обитатели рифа, не успевшие скрыться в расщелинах, гибли под весом исполина, а в мутной взвеси поднимающегося песка расплывались багровые облака чужеродной крови.

Система отчаянно пыталась заставить неповоротливого спрута поспевать за невероятной скоростью Е Линя. Из-за этого подводного марафона океанское дно содрогалось так, словно началось мощное землетрясение.

Услышав нарастающий гул и скрежет, Лингуан насторожился. Сквозь мутную пелену он различил стремительно приближающийся человеческий силуэт, за которым волочилась колоссальная бесформенная гора тьмы.

Узнав в пловце Е Линя, Лингуан почувствовал, как сердце пропустило удар. Рассудок мгновенно помутился от вспыхнувшего страха и ярости. Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперёд, прямо на ходу сбрасывая человеческий облик и превращаясь в величественную огненную птицу Чжуцюз, способную затмить своими крыльями небеса.

Объятое первозданным пламенем божественное создание несло сквозь толщу океана, увлекаемое бушующим гневом своего владыки. Потоки воды, соприкасаясь с его сияющим оперением, мгновенно закипали и превращались в мириады бритвенно-острых паровых лезвий.

В то же мгновение исполинский спрут оказался охвачен яростным подводным пожаром. Вода вокруг забурлила, температура стремительно взлетела, превращая океанские глубины в подобие раскалённого жерла вулкана. Жизнь в радиусе мили замерла, испарившись в тепловом аду.

Лингуан стальными когтями бережно перехватил Е Линя и мощным рывком устремился ввысь, к спасительному воздуху.

Над угасающим в багровых сумерках побережьем с оглушительным рёвом взмыла в небо исполинская огненная птица. Её распростёртые крылья казались пылающими грозowymi

тучами, а исходящее сияние затмевало уходящее за горизонт солнце.

Слепящее, первозданное величие огня.

Пронзительный клёкот разорвал тишину засыпающего мира.

Опустившись на берег, божественное существо вновь обратилось в молодого человека с огненно-рыжими волосами. К нему тут же подскочили слуги, наперебой предлагая сухие полотенца и тёплую воду.

Лингуан раздражённо накинул полотенце на плечи и обернулся. Его взгляд встретился со взглядом Е Линя — глубоким, замороженным, полным искреннего восхищения.

Тот стоял у самой кромки воды, позволяя волнам омыwać свои ступни. Позади него, на стыке неба и океана, разгоралось фантастическое зарево догорающего заката.

Они смотрели друг на друга сквозь суету расступающейся толпы.

Паника, терзавшая маршала весь день, заставившая поднять на ноги даже гвардию Земного Альянса, в одно мгновение кристаллизовалась и застыла. Лингуан крепко сжал губы.

Вспомнив, как Е Линь беззаботно плыл навстречу бездне прямо перед пастью чудовища, маршал опустил голову. Влажная чёлка упала на лицо, пряча глаза в густой тени.

А затем он резко шагнул вперёд, мёртвой хваткой вцепился в шиворот Е Линя и без лишних слов потащил его за собой. Его шаги были стремительными, а в потемневшем взгляде ледяная решимость мешалась со скрываемым страхом.

Никто из окружения не посмел издать ни звука.

В сознании Е Линя раздался ехидный вздох Системы:

[Ой-ёй... Опять он в ярости. Капризный какой, так тяжело угодить!]

«Вовсе нет», — мысленно возразил Е Линь.